

Я невыразительным взглядом осматривал свои каракули, чувствуя, как они тянутся ко мне. Бесчисленные чудовища, тени теней от тени, каждое из которых могло уничтожить мир. Мой постоянный источник вдохновения. Было немного обидно, что все мои труды, скорее всего, исчезнут в бесконечном потоке иных миров, но я утешал себя тем фактом, что они всегда будут существовать где-то в иной итерации, и что частичка моих трудов навсегда отпечатается в мироздании.

— Больного малолетку с чёрным мелом может обидеть каждый, — хихикнул я.

В дверь постучали.

Меня это удивило. Никто и никогда не стучался ко мне в дверь. Все всегда заходили будто к себе домой. Правда, у меня и гостей было немного: то моя рыжая наблюдательница приходила, отводя меня на эксперименты, то военные с какими-то приборами для измерения колебаний волн захаживали (ага, которые сработают только в том случае, если тени теней от тени захотят проявиться), то ещё какие дурачки вальяжно захаживали, наивно пытавшиеся перерисовать мою мазню. Допустим, они могли механическими действиями перенести мои старания, но наивные рисоваки ничего не вкладывали в свою мазню, не добавляли в свои художества глубины, так сказать. Дилетанты.

В общем, да. Тяжела судьба больного малолетки с чёрным мелом.

Из любопытства я не стал как-либо реагировать на стук. Примерно через минуту он повторился, и вновь я сделал вид, будто его не услышал. К сожалению, мой гость был не настолько терпелив, как хотелось бы, поэтому моё тело абсолютно случайно взорвалось, заляпав все мои художества собственной же кровью и кишками.

Реальность мигнула.

Я закатил глаза.

Не в глаз, а в душу.

— Входите.

Естественно, единственное существо, которое могло постучаться в мою дверь, было Мистером Стивенсоном. Старик без нормальной рожи аккуратно открыл мою дверь, удивив меня не только своей феноменальной вежливостью, но и разноцветными шариками с каким-то молочным шейком.

— Это мне? — удивлённо спросил я.

Мистер Стивенсон, улыбнувшись расплывающейся старой рожей, протянул мне чуть ли не светившийся в моём восприятии молочный шейк с разноцветными гелиевыми шариками. По комнате он старался ходить аккуратно, пытаясь не повредить мои художества.

Ой, как неожиданно и приятно-о-о!

Шучу, конечно же. Пошёл нахер, урод.

И не пытаюсь скрыть скепсиса на лице, одной рукой взял молочный шейк, другой — шарики. Шейк я, не задумываясь над содержимым, тут же отпил, довольно сощурившись. Сладко. Безумно сладко. Настоящий американский молочный шейк, в котором сахара больше, чем

молока. Я так давно не пил ничего по-настоящему сладкого, что для моих вкусовых рецепторов это стало целым праздником. Аж сводит всего.

Будто в душу что-то пролазит, ух.

Красота.

— Вставай, Феликс, — направился к выходу Мистер Стивенсон, став меня ждать. — Мы же не хотим пропустить конец этой ветви?

— Очень смешно, — закатил я глаза, сделав ещё один глоток сладкого напитка. Мы не могли видеть будущее, но в определённом смысле могли его творить. В одной параллели всё пропустим, так увидим в другой. Мистер Стивенсон — так точно. Учитывая же, что он решил меня основательно включить в какой-то свой новый проект, то конец этого мира я точно увижу, хочу я того или нет. — К чему презенты, Мистер Стивенсон?

— У тебя скоро день рождения, Фишер, — беззаботно пожал плечами старик. — Как твой опекун, я должен следить за тем, чтобы ты был счастлив, не так ли?

День рождения? У меня? Счастлив?

— Пошёл в жо...

Моё тело на миг оказалось в непосредственной близости с солнышком, преодолев за секунду десятки тысяч километров от Земли. Естественно, итог мог быть только один: тельце мгновенно испарилось.

Реальность мигнула.

— ...

Пытаясь проморгаться после яркой «вспышки», я какое-то время думал над тем, что буду рассказывать органам опеки по поводу своего опекуна, после чего сделал ещё один глоток молочного шейка. Хихикнув представленной миниатюре в голове, не отпуская разноцветные шарики, встал, надев тапочки. Мистер Стивенсон продолжал ждать меня у двери.

— Ты задерживаешь нас, мой юный друг. Поспешим.

— А как же попрощаться с моими друзьями? Не вежливо вот так просто уходить, Мистер Стивенсон.

Я повернул голову на бесчисленные чёрные образы, созданные моим безумием и шаловливыми пальчиками. С Джо, Френком и Роджером я попрощался ещё вчера. Они не поняли сути прощаний, оставшись в счастливом неведение. Скорее всего, скинули на мои очередные припадки. Узнай они, сколько раз уже подышали в разных веточках реальности, и точно не смогли бы оставаться в добром расположении духа.

Океан поглощал даже сверхъестественных существ.

Старик перевёл с меня взгляд на мои художества, сделав вид, что задумался.

— Ты с ними не прощаешься, Феликс.

Я на миг застыл, после чего безумно, немного истерично захихикал. Образы сзади меня

захихикали вместе со мной, потянувшись ко мне, ментально обвивая моё тело и душу. На миг мне показалось, что я вновь достиг самого дна океана. Что делает тот, кто достигает дна?

Если не слышит стука, то, как порядочный человек, начинает стучаться сам, пока не услышит стук на другой стороне.

Лампочка, освещавшая мою комнату, треснула.

— Вы правы, — резко успокоился я.

— Отлично, — довольно кивнул Мистер Стивенсон.

Старик открыл дверь, которая, плюя на любые законы здравого смысла, вывела нас на уже привычный пляж. Правда, было одно маленькое изменение: теперь это был пляж, уходящий буквально в...

Назовём это космическим океаном, да.

— Жидкий космос... — подошёл я к «водичке», присев рядом с ней. — Мистер Стивенсон, я не хочу вас огорчать, но вселенная так не работает.

Старик проигнорировал моё осторожное замечание, подойдя ко мне.

Чуть поодаль от нас виднелась плавающая в космическом пространстве солнечная система. Со стороны выглядело очень красиво.

Улыбнувшись, отпустил шарики, отправив их в космический океан. Пройдя через невидимый барьер, они резко ускорились, отправившись покорять границы незримого.

Какое-то время мы с Мистером Стивенсоном смотрели на нашу солнечную систему.

— Эту ветвь точно нельзя спасти?

— Я пытался, — после недолгого молчания ответил старик. — Но это вне моей компетенции. Событие слишком глобальное, Феликс.

Я задумчиво кивнул. У меня не было причин сомневаться в словах Мистера Стивенсона. Судьба — крайне странная штука. Разумные существа были творцами своей судьбы, но лишь до определённого момента. Один человек не может повлиять на летящий на него метеорит. Группа людей, если будут выполнены определённые условия, уже смогут. Да, эту группу может собрать ещё первый человек, однако такая возможность есть далеко не всегда. Не может немой, глухой и слепой собрать вокруг себя группу. По крайней мере, без помощи третьих лиц.

Здесь принцип похожий. Просто другой масштаб, работающий на уровне законов ебнутой вселенной. Так, старик мог попытаться прибить тихонько тех, кто отдал приказ по нашему уничтожению, но, естественно, АБСОЛЮТНО СЛУЧАЙНО в этот момент сломаются все системы и весь космический флот пойдёт тараном именно на нашу планету. Предположим, Мистер Стивенсон слегка расстроится действиям далёких соседей и за раз уничтожит агрессивно-настроенную цивилизацию на корню, чтобы нечему было нас уничтожать. Но это не панацея: может произойти что-то другое, похожее по масштабу, с той же целью — оборвать историю человеческой расы. Нам, проходимцам в чужие ветви, крайне сложно менять столь крупные события. К сожалению, вселенная, насколько я понимаю, изначально не учитывает наше существование. Возможно ли это изменить? Да, но сложно. Нужны рычаги, лазейки,

подстройка определённых событий. Скажем так — критическая масса, когда влияние оказывается достаточно тяжелым, чтобы сдвинуть течение событий в иную ветвь. И чем масштабнее событие — тем сложнее что-то изменить. В нашем случае, проще махнуть на эту ветвь и попробовать всё изменить в другой, более удачной. Собственно, вот и всё, что я знаю. Старик не слишком любил меня посвящать в такие нюансы.

Хотя, если так задуматься, в этой теме я был заметно более подкованным, чем любой другой сотрудник Атлантиды. Им это нахер не нужно, а мне может ещё пригодиться.

Сделал ещё один глоток молочного шейка. Вкусный, зараза. Так и тянет, аж страшно. Сам не заметил, как выпил всё до последней капли. С сожалением взглянул на напиток.

Долго ждать «чуда» не пришлось. Из глубин космоса действительно прилетел гигантский луч, после которого произошёл гигантский «бум». Настолько гигантский, что я не сразу осознал, что Мистер Стивенсон не закрыл дверь в мою комнату. Взрыв прошёл сквозь дверь и забрал нас вместе с планетой.

Реальность мигнула.

Я моргнул, вздрогнув, рефлекторно повернув голову на закрытую дверь. Вновь перевёл взгляд на невинно стоявшего рядом со мной черта из зАда.

— Серьёзно?

Мистер Стивенсон не стал как-либо комментировать ситуацию, оставаясь полностью собранным и серьёзным.

Очень смешно, сейчас оборжусь.

— Каково это, Феликс, — неожиданно меланхолично заговорил мой «опекун», смотря на остатки нашей солнечной системы, — осознавать, что всё человечество вновь оказалось уничтожено?

Я удивлённо вскинул бровь.

— Грустно. Правда, по большей части, мне по...

Моя голова взорвалась.

Реальность мигнула.

— Мой ответ всё равно не поменяется, — пожал я плечами. — Пусть это и неприятно, но, по большей части, мне уже правда плевать. Человечество всегда может существовать в другой ветви, так смысл что-то менять?

Хотел ли я создать ветвь, в которой людей не ждёт страшный конец? Конечно, мне здесь ещё жить, в конце концов. Приударить за какой-нибудь красоткой (желательно, немой), мошенническими схемами получить океан денег и купить себе виллу, в которой буду почивать себе до самой старости. Где-нибудь на побережье, да.

Когда же твою планету в очередной раз уничтожает какая-то херня, то вместо немой красавицы-жены ты получаешь её космическую пыль, которая смешалась с пылью от виллы. Обидно, сука. Моя американская мечта такими темпами так никогда и не станет явью.

Мистер Стивенсон какое-то время разглядывал мою мрачную детскую рожу, после чего улыбнулся. Неожиданно ласково, совсем как добрый любящий дедушка, который совершенно точно не станет отправлять своего внука на ебучие опыты и убивать за одно неправильное слово.

Святая Мария, как мне это объяснять органам опеки?!

— Скажем так, Фишер. Я вижу в этом... определённый спортивный интерес, — прикрыл расплывающиеся глаза Мистер Стивенсон. — Было бы ложью сказать, что меня волнуют судьбы человеческих душ, но я поставил себе цель создать ветвь, в которой у людей есть шанс.

— Человечеству очень повезло с вами, — хихикнул я.

— Ты прав, — без лишней скромности согласился мой «опекун». — Будь уверен, я готов пойти на многое, чтобы создать такую ветвь.

— И я помогу вам в этом, — закончил за старика я.

Выбора у меня всё равно нет, да и не сказать, чтобы хотелось как-то противиться этой воле. Разве что, из юношеского бунтарского духа.

— Поможешь, — кивнул Мистер Стивенсон. — И сделаешь даже больше. С этого момента ты больше не «Малёк» и не «Левиафан», Феликс. Отныне ты — «Рыбак» существующей и не существующей в бесконечных ветвях Атлантиды, новый атлант.

Я скептически взглянул на свой выпитый молочный шейк.

Попытался проникнуться фальшивой атмосферой торжественности на фоне очередного уничтоженного человечества, но как-то не получилось.

— Круто. Мне будет положена большая комната? А графический планшет?

— Как сам того пожелаешь, мой юный друг.

— Кру-у-уто. И что дальше?

Я это протянул тоном мёртвой рыбы, честно говоря, и сам до конца не зная, как реагировать на эту новость. В общем-то, я, безусловно, был рад этому. И даже очень. Но как-то хреново всё старик организовал, нет?... Как минимум, он мог меня сегодня не убивать. А так, момент смазал.

Поставлю ему три из пяти. Единичку за возможную свободу (или её подобие), единичку за попытки в старания и единичку за крутые спецэффекты уничтоженной солнечной системы вместе со Стейси и всеми теми учёными-экспериментаторами. Если бы, чёрт старый, ещё бы и сразу дверь закрыл, то совсем хорошо было бы.

Мистер Стивенсон повернул на меня седую голову, задумчиво хмыкнув.

— А дальше мы запустим цепочку событий, что позволит сформироваться ветви, которая смогла дожить до нужного времени без Атлантиды. Сожми покрепче удочку, Фишер. Мы будем ловить из океана нового Тёмного Бога, что будет верой и правдой сторожить новую ветвь, пока в неё не придёшь ты и не создашь новую, более совершенную Атлантиду.

Я уже думал спросить, что за удочку, как вздрогнул, осознав, что молочный шейк в моей руке в

эту самую удочку и превратился. Обычную такую, классическую. Она лежала в моей руке настолько естественно, будто была продолжением руки.

Нет. Она и была продолжением руки. Подчинялась моим мыслям и желаниям. Ощущалась так, будто её достали из самой глубокой жопы бездны океана. Её будто из моей бывшей достали!

Выпитый молочный шейк, превратившийся в удочку, сука.

Захотелось блевануть.

— Что ты заставил меня выпить, старый у...

Моё тело оказалось за пределами незримого барьера в открытом космосе.

Реальность мигнула.

Я чихнул, поёжившись.

Холодно, так-то.

— Подарок ко дню рождения, — беззаботно сообщил Мистер Стивенсон. — У меня есть такое же благословление океана. Я называю его «Универсальным Ключом». Очень интересная вещь, в океане довольно редкая. Ты же можешь назвать своё благословление...

Удочка в моих руках, поддавшись мыслям, превратилась в ружьё, из которого я без промедления выстрелил в голову Мистеру Стивенсону, создав в его черепе несколько новых отверстий.

— «Универсальное Ружьё», старый урод, — закончил я за своего доброго дедушку.

Святая Мария, смотреть на расплескавшиеся мозги Мистера Стивенсона было одно удовольствие. Я истерично захихикал. Давно такого душевного удовлетворения не испытывал.

Немного придя в себя, понимая, что без старого уroda мне здесь нечего делать, навёл ружьё на лицо, нажав на курок.

Реальность мигнула.

— Можно и «Универсальное Ружьё», — легко согласился полностью невредимый «опекун». — Но мне, всё же, кажется, что тебе больше подойдёт «Универсальная Удо»...

Выстрел. Тело Мистера Стивенсона вновь замертво упало.

Навёл ружьё себе на лицо. Выстрел.

Реальность мигнула.

Выстрел. Выстрел.

Реальность мигнула.

Выстрел. Выстрел.

Реальность мигнула.

Выстрел. Выстрел.

Реальность мигнула.

Выстрел, выстрел, выстрел, выстрел...

— Стало легче? — буднично поинтересовался у меня Мистер Стивенсон.

— Мне бы сигаре...

Моя голова взорвалась.

Реальность мигнула.

— За что? — не понял я, облокотившись на ружьё.

Сколько раз я уже за сегодня там сдох?..

— Твоему телу десять лет, мой юный друг, — пожурил меня «опекун», недовольно покачав головой. — Никакого курения.

Я почесал голову, переведя взгляд на космический океан.

В принципе, согласен.

— Значит, будем ловить из океана Тёмного Бога...

Мне одному кажется, что идея даже для Мистера Стивенсона какая-то, прости боженька-творец этого ужаса в кубе, ёбнутая?..

Может, старческий маразм дал о себе знать, и он решил окончательно уничтожить не ветвь, но всё древо к чертям собачьим? Добить мучающуюся собачку, так сказать.

А, впрочем, будет интересно посмотреть, что из этого получится. Главное, надеюсь, в случае чего мой дорогой «опекун» задумается над тем, как помочь мне свалить от хрени, что мы тут собирались ловить.

— Кстати говоря, — вспомнил немаловажный нюанс я. — А кто будет прима...

Резко замолчал.

Сука.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3323424>